

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Зарапина Олега Викторовича

«Диалог как формат философской текстовой культуры»

(специальность: 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки), представленную на соискание ученой степени доктора философских наук

Известно, что философия диалога является важнейшей составляющей актуального гуманитарного дискурса. Более того, она – со своими принципами и конвенциями – охватывает целый спектр социокультурных процессов. Среди которых значится и межкультурный диалог.

Диссертация О.В. Зарапина выполнена как попытка обоснования гипотезы о диалоге как такой дискурсивной практике, которая осуществима средствами философской текстовой деятельности, при том, что гипотетической опорой здесь должна стать «модель европейской философской текстовой культуры». Отсюда понятна также мотивация диссертации, касающаяся поиска «базового для европейской традиции нарратива».

При этом из текста автореферата не явствует, почему великая русская литература и философия вынесены «за скобки», хотя, скажем, для крупного британского философа И. Берлина диалог с А.А. Ахматовой и Б.Л. Пастернаком явился важным моментом культурного самосознания и диалога.

Обращает на себя внимание и эвристика диссертации (пункт «Положения, выносимые на защиту»). Здесь содержится как ряд любопытных положений (например, «дискурсивные переходы от воздействия к созерцанию и от созерцания к действию образуют структурно-функциональное единство воздействие – созерцание – действие, которое выражает: идею полноты философского дискурса (диалог и монолог есть части целого); идею трансформации дискурса как функции философской культуры (взаимосвязь ядра культуры и ее оболочки); принцип

дискурсивного механизма (конвергенция практики диалога и практики монолога); или в рамках цифровой культуры фиксируется «незаменимость человека как источника воздействия. – Автореф., с. 8, 10)».

Тем не менее, вызывает недоумение следующее положение о «взаимосвязи ядра культуры и её оболочки» в виде «идеи трансформации дискурса как функции философской культуры» (автореф., с. 8.). Само собой разумеется, что устоявшиеся направления исследований в рамках научной специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (см. паспорт) дадут иную версию культурогенеза, культурной статики и динамики. А философская культура никак не заменит и не отменит культуру как таковую.

Далее, автор исследования делает ударение на том, что диалог предстает «в виде дискурсивной позиции субъекта, вовлеченного в общественную жизнь и нацеленного посредством текста воздействовать на Другого» (автореф., с. 4).

Тем не менее, мировая философия диалога, равно как и гетерология сегодня располагает тремя основными парадигмами:

- 1) интеррогативной (вопрошающей), соотнесенной с сократовский традицией и представленной именами Ж.-П. Сартра, Я. Хинтикки др.;
- 2) респонсивной (отвечающей), представленной именами М. Бубера, Э. Левинаса, О. Розеншток-Хюсси и др.;
- 3) евхаристической (соборно-сопричастной), истоки которой наличествует в трудах М.М. Бахтина, а развитие прослеживается у Г.С. Батищева, В.А. Малахова и др.

Авторский анализ и развертывание собственной гипотезы мало касается их (см. автореферат, с. 13, 14, 20), хотя именно эти парадигмы образуют интригу социокультурного развития Европы, Ближнего Востока и России.

И даже привлеченный подход В.С. Библера, согласно которому «произведение есть способ бытия человека в культуре, характеризуемый в

совокупности таких функциональных параметров, как встреча автора и читателя, самодетерминация субъекта и порождение мира» (автореф., с. 21) мало согласуется с библейскими и античными основаниями европейской культуры.

Одно из предположений диссертанта касается абсолютно некритичного понимания логики цифровизации, а тем более в последовательном применении к таковой «гуманитарной экспертизе». Но последняя – «особого рода систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человеческого потенциала. Ядром такого рода деятельности, на наш взгляд, должна быть гуманитарная экспертиза» (Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. 1997. № 3. С. 77).

Напротив, у автора исследования существует отнюдь не отрефлексированное представление о «диалоге» человека и Машины: «Если место человека как собеседника способна занять машина, действующая подобно Цифровому Сократу, это, вероятно, сказывается на прагматике диалога, изменяет диалог в качестве формата культуры» (автореф., с. 5, а также с. 33 и сл.).

Помимо сказанного, обращает на себя внимание фрагментарное знание автором работы концепции тезаурусной динамики М.К. Петрова (упомянута на с. 24 его идея рождения на палубе пентеконтеры «универсально-понятийного типа кодирования»), хотя опорная книга, ей посвященная, вышла в 2004 году (Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы в свете основных положений тезаурусной динамики. М.: РОССПЭН, 2004).

Для усиления собственной позиции в плане фиксации «нарратива совершенствования» О.В. Зарапин достаточно узко трактует феномен древнегреческой пайдеи: «Философская идея пайдеи реконструируется в последовательности восхищение – подражание – добродетель (греч. θαυμάζειν – μίμησις – ἀρετή) с точки зрения сдвига в значении восхищения от

созерцания и подражания герою к созерцанию и подражанию Космосу» (авторф., с. 30). Как в своё время показал В. Йегер, пайдея имела медицинские, физкультурные, этико-воспитательные истоки и лишь в «золотой век» эллинской культуры приобрела философскую редакцию (Йегер В. Пайдейя. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997).

Само собой разумеется, нельзя обойти вниманием идею метанойи, активно привлекаемую диссертантом для реализации ещё одного нарратива – «Нарратива преобразования: герменевтика метанойи» (подраздел 2.2). Здесь нет ни единой реляции к святоотеческому богомыслию, где она возникла и была детально расшифрована в виде покаянного шага исправления ума (см. хотя бы «Добротолубие»)

Подводя итог, можно утверждать, что диссертация О.В. Зарапина «Диалог как формат философской текстовой культуры», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук не соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Минобрнауки РФ, а её автор О.В. Зарапин не заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 – философская антропология, философия культуры. Само исследование О.В. Зарапина по всей видимости требует весьма тщательной переработки в свете ориентации на паспорт указанной специальности.

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Д.Е. Муза

Подпись проф. Д. Е. Музы заверяю
Декан факультета
4.02.2024г.
А.А. Ярошенко

